

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ

ИИВА

«Великий поэт мировой культуры»

«Из казахских поэтов и писателей, конечно, люблю Абая. С самого детства все мое существо и мое бытование как бы пропитано творчеством Абая...

После него люблю Магжана. Люблю его европейское естество и блеск поэтической мысли. Рожденный в среде казахских поэтов аульного уклада жизни, он своим внеземным обаянием и своим умом достиг высот европейской культуры, храма мировой поэзии. Магжан - великий поэт мировой культуры. Его поэтическая индивидуальность настолько велика и уникальна, что она перерастает рамки своей эпохи.

Из числа нынешних поэтов и писателей только поэтическое слово Магжана устремлено в будущее и достойно останется в памяти грядущих поколений. Я не уверен и очень сомневаюсь в том, что каждый из нас, кроме него, останется в литературе», - писал еще в 1927 году Мухтар Омарханович Ауэзов, характеризуя поэтическое творчество Магжана Жумабаева.

Есть определенная божественная преемственность поэтического духа в том, что стихи Абая, поэта и мыслителя, известного всей степи, известного в силу гениальности своих поэтических строк, но так и не увидевшего при жизни своих литературных творений в образе книги, и стихи юного, девятнадцатилетнего Магжана Жумабаева были изданы в один исторический период, в канун первой мировой войны. Абая - в 1909 году в Санкт-Петербурге, а Магжана Жумабаева - в 1912 году в Казани. Изданные на казахском языке арабским шрифтом, эти две книги и открывают, на мой взгляд, эпоху современной казахской поэзии, начало которой во многом совпало с бурным и прогрессивным началом двадцатого столетия.

К тому времени в целом сформировалась первая плеяда казахской интеллигенции, в своем естественном сочетании «старое - новое», включающая в себя актуальные споры и дискуссии, то есть созидательные мотивы нового уклада жизни. Эта передовая часть общества в буквальном смысле взяла на себя весь груз ответственности за будущее своего народа в разных сферах человеческого бытия - общественно-политической, социально-культурной и научно-образовательной. С горечью констатирую, что их всех ожидал репрессивный исход, независимо от того, на каком берегу революционного водораздела они находились.

Магжан Жумабаев - поэт по рождению, и только поэт; и к нему, к различным сторонам его биографии, его гениальному творческому наследию, и его литературному и бытовому окружению, и даже к самой эпохе, в которой он вынужден был жить и существовать, любить и страдать, презирать и ненавидеть, необходимо относиться с этих, и только с этих позиций,

вбирающих в себя и стереотипное «Поэт и время». Время циклично, но некоторые аспекты истории повторяются, как говорится, в виде фарса. И только поэту суждено опережать время или возродить великие мгновения прошлого, ибо образное возвращение ушедшего времени возможно только в поэзии.

Магжан Жумабаев - поэт от Бога и свои «поэтические университеты» проходил легко и скрупулезно. Владая в совершенстве казахским, арабским, персидским, турецким языками, а также многими диалектами тюркских народностей, он, еще юношей пройдя школу поэзии Абая и Махамбета, в своем поэтическом развитии не останавливался на достигнутом.

Любовь к русской литературе, к тому времени уже вобравшей в себя свои неповторимые века - Золотой и Серебряный, молодому поэту привил Миржакып Дулатов, автор первого казахского романа «Несчастливая Жамал», который был издан в 1910 году.

В эти же годы поэт Магжан Жумабаев переезжает из Петропавловска в Омск и поступает на первый курс учительской семинарии.

Эти годы и последующие десять лет были наиболее плодотворными в его творчестве. Первый поэтический сборник «Шолпан» выходит в 1912 году, как мы уже упоминали, в Казани. И это становится событием в новой казахской литературе. Имя Магжана Жумабаева, его стихи и поэмы у всех на слуху в литературных кругах Омска, Петропавловска, Семипалатинска, ни один поэтический вечер не проходит без чтения его стихов. Многим становится ясно, что в мир поэзии пришел творец большого таланта, чьи произведения не только востребованы самой эпохой, но во многом в силу своей поэтической природы и редкого дарования опережают эту эпоху. В это же время Магжан Жумабаев знакомится со многими представителями казахской интеллигенции, из них некоторые в недалеком будущем стали членами и руководителями партии «Алаш», а многие влились в революционный поток грандиозных преобразований, зачастую созидательных и прогрессивных, но в то же время во многом губительных и трагедийных для народов Центральной Азии.

В 1917 году Магжан Жумабаев окончил учительскую семинарию с золотой медалью и, возвратившись из Омска в родные места, вступает в партию «Алаш».

В последующие годы, после установления Советской власти, Магжан Жумабаев по своей инициативе открывает в Омске и в Петропавловске курсы казахских учителей и становится первым их директором. В 1919 году, когда в Омске происходила «чехарда» властей: то Советы, то Колчак, то восстание чешского корпуса, Магжан Жумабаев некоторое время был под арестом и

находился в тюрьме. В это же время он становится редактором первой казахской советской газеты.

В 1922 году председатель Совнаркома Туркестанского края Турар Рыскулов и секретарь ЦК Туркестана Султанбек Ходжанов приглашают Магжана Жумабаева в Ташкент, где он стал преподавать в Казахско-киргизском институте просвещения. В это же время М. Жумабаев активно сотрудничает с газетой «Ак жол», с журналами «Сана» и «Шолпан», публикует в них множество стихов и поэм, а также ряд исследовательских работ, посвященных творчеству Акана-серэ, Базар-жирау, Абубакиру Диваеву, Берниязу Кулееву. В эти же годы выходит второй сборник стихов и поэм Магжана Жумабаева. Поэмы «Батыр Баян», «Кобыз Койлыбая», «Коркыт», изданные к тому времени, в своем поэтическом русле, по утверждению Ж. Аймаутова, несли элементы байронизма, однако эпическая направленность этих литературных вещей все же преобладала над романтизмом, характерным для поэзии великого лорда Байрона.

В 1923 году по приглашению народного комиссара просвещения РСФСР Анатолия Луначарского поэт приезжает в Москву и преподает восточные языки в Коммунистическом университете трудящихся Востока. В столице он принимает активное участие в работе Восточного издательства, где выходят книги на тюркских языках, и учится в Высшем литературно-художественном институте, которым руководил В. Я. Брюсов.

«Высокая поэтическая одаренность. Это от природы... плюс глубокие знания математики, музыки, изобразительного искусства», - отмечал Валерий Брюсов, характеризуя всестороннее творчество Магжана Жумабаева.

Из всего этого можно сделать вывод о том, что Магжан Жумабаев, являясь к тому времени полностью сформировавшейся поэтической личностью, приехал в Москву не «покорять Белокаменную», но равнозначно своему мировосприятию и своей, я бы сказал, исторической миссии, нести через высокопрофессиональные художественные переводы «доброе, вечное» в культурную жизнь своего народа.

Он уже был автором фундаментального научного труда «Педагогика», который был издан в 1922 году в Оренбурге. В Москве он переводит на язык казахской поэзии М. Горького, Александра Блока, дорабатывает и шлифует ранее им же переведенные произведения М. Лермонтова, А. Кольцова, Н. Дмитриева, Д. Мережковского, К. Бальмонта, И. Мятлева, Вс. Иванова, Дм. Мамина-Сибиряка, а также стихи и поэмы Гейне, Гете и других зарубежных поэтов. Однако эти «звездные годы творчества» были прерваны и грубо попораны идеями и принципами «Пролеткульта» и зарождающегося «соцреализма», когда представители дореволюционного поколения писателей и поэтов голословно объявлялись буржуазными представителями,

а их талантливые и высокохудожественные произведения - байско-феодалными по своему «идейному» содержанию.

В 1927 году Магжан Жумабаев, завершив учебу, возвращается в Казахстан, через два года был подвергнут аресту и осужден на десять лет.

До суда он находился в Бутырской тюрьме в Москве, затем срок отбывает в Карелии и в Архангельской области. Находясь в лагере, поэт Магжан Жумабаев в 1934 году пишет письмо М. Горькому и Е. Пешковой. Это письмо Екатерине Павловне Пешковой отвезла легендарная Зулейха-апа, верная спутница жизни М. Жумабаева и его тяжелой судьбы, делившая все тяготы и скорбь заключения, находясь рядом с поэтом в годы его лагерной жизни, и сохранившая для нас часть его рукописей. Зулейха-апа умерла в 1989 году, дождавшись окончательной реабилитации своего супруга, успев подержать в руках одноименник избранных произведений поэта, вышедший в свет за полгода до ее кончины.

Благодаря усилиям и ходатайству Е. П. Пешковой, 14 мая 1934 года ВЦИК СССР сократил срок заключения до семи лет, и 2 июня 1936 года Магжан Жумабаев согласно этому предписанию покинул Свирский лагерь политзаключенных. Но через год с небольшим он вновь подвергается аресту во время своего пребывания в Алма-Ате, а 19 марта 1938 года расстрелян органами НКВД. Есть судьбы поэтов и есть поэты судьбы. И первые, и вторые как бы дополняют друг друга. Поэты судьбы своим физическим долголетием оттеняют судьбу Поэта, всю жизнь стремятся к тому совершенству своих литературных произведений, которое изначально уже присутствовало в творческой судьбе. Судьба Магжана Жумабаева и тернистый путь его литературных произведений в XXI век - веское тому подтверждение.

Ты приди ко мне, убаюкай,

Убаюкай, смерть, убаюкай -

писал еще в своей молодости М. Жумабаев. «Быть в ссылке, находиться в тюрьме и даже, что еще более поразительно, жить на свободе и носить в себе мысли о смерти, ждать ее прихода из-за каждой открывающейся двери - что может быть сильнее этого горя, что может быть страшнее этой жизни?! Постоянное обращение к смерти для Магжана Жумабаева не просто тема, это одна из форм его существования», - писал еще десять лет тому назад наш современник, известный поэт Кадыр Мурзалиев. Магжан Жумабаев светом своего творчества вызывал отраженные лучи постоянного мщения со стороны своих современников - поэтов судьбы; и действительно, не было ни одного написанного им произведения, которое не вызывало бы спора. «Зачем далеко искать врагов? - пишет К. Мурзалиев. - Сами мысли, сами чувства выдают его с поличным. И самое обидное, что выдают-то не злой умысел, не

хитрость, не враждебность к обществу, а совсем наоборот - первозданную чистоту, правоту, невинность, чистейшую любовь к человеку, родине, людям. К творчеству поэта и его земной судьбе полностью применимы слова лауреата Нобелевской премии, поэта Иосифа Бродского, также отбывавшего ссылку в тех же местах, но в другое время, в другую эпоху, и все же за одно и то же, что и Магжан Жумабаев, - за свободу поэтического творчества:

«На самом деле у поэта никакой роли нет, кроме одной - писать хорошо. В этом и заключается его долг по отношению к обществу, если вообще говорить о каком бы, то ни было долге всерьез. Ибо поэт не назначается обществом, и поэтому обществу накладывать на него какие-либо обязательства не пристало.

Пользуясь языком общества, творя на его языке, особенно творя хорошо, поэт как бы делает шаг в сторону общества.

И хотя у поэта нет такого долга перед обществом - писать, у общества, на самом-то деле, есть долг - его читать, ибо поэзия есть по существу лингвистическая неизбежность. И если поэт совершает шаг в сторону общества, то и общество должно сделать шаг в его сторону».

За последнее десятилетие много трудов издано по творческому и литературному наследию поэта. Среди них - его трехтомник, его творческая биография, объемистая монография. Уверен, что к творчеству поэта Магжана Жумабаева еще не раз будут обращаться казахские и зарубежные исследователи, любители и профессионалы изящной словесности. Частной собственности на Вселенную поэта не должно быть. Поэзия Магжана Жумабаева через соответствующие оригиналу художественные переводы принадлежит человечеству, ибо есть некая особенность настоящей поэзии, настоящих стихов, которая сродни цепной реакции, когда, родившись в одном определенном месте, в одном регионе, в одной стране, эти стихи уже не принадлежат этой местности, они распространяются по странам и континентам, минуя преграды и запреты, чтобы навсегда остаться в сердце своего читателя.